

А. П. Володин

ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Палеоазиатские (иначе — палеосибирские) языки — понятие конвенциональное, объединяющее по географическому принципу ряд генетически изолированных языков и небольших языковых групп. Термин «палеоазиатские языки» принадлежит Л. И. Шренку, который в середине XIX века предложил гипотезу о палеоазиатах как потомках коренного населения Сибири и Дальнего Востока. Согласно этой гипотезе, палеоазиаты, вследствие экспансии алтайских народов (турки, монголы, тунгусо-маньчжуры), частично были ассимилированы пришельцами, а частично вытеснены в северные и северо-восточные районы Азии и в Северную Америку.

2. Согласно гипотезе Шренка, палеоазиаты сохранились в виде отдельных «островков» — в бассейнах Енисея, Колымы, Амура, на Сахалине и на крайнем северо-востоке Евразии (Чукотка, Камчатка, Командорские острова Алеутской гряды). К числу палеоазиатских языков (П.я.) относят чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские, енисейские языки, а также генетически изолированные юкагирский и нивхский. Следует отметить, что эскимосы и алеуты расселены главным образом за пределами Азии (Аляска, север Канады, Гренландия, Алеутские острова, географически относимые к Америке). Шренк причислял к палеоазиатским также айнский язык; впоследствии это мнение было оспорено, хотя и без достаточных оснований. Гипотеза Шренка не предполагала, что П.я. связаны генетической общностью, айнский же язык является изолированным, поэтому географически (юг Камчатки, Курильские острова, юг Сахалина, Японские острова) айны вполне могут быть квалифицированы как палеоазиаты. В настоящем издании айнский язык представлен как один из П.я. В данный том также включена статья об изолированном языке северного Индостана бурушаски (см. ниже).

3. Общая численность палеоазиатских народов Сибири в настоящее время несколько превышает 30 тыс. чел. Самая крупная народность — чукчи (15 тыс.), далее — коряки (9 тыс.), нивхи — свыше 4 тыс. Численность остальных палеоазиатских народов — от 1 до 1,5 тыс. человек (кеты, ительмены, азиатские эскимосы) или менее (юкагиры). Степень языковой сохранности у малочисленных групп палеоазиатов невысока и в ряде случаев приближается к критической черте, а такие языки, как, например, югский, керекский и алеутский (на территории России) практически уже мертвы. То же можно сказать и об айнском языке. Специально следует отметить, что численность носителей эскимосско-алеутских языков, расселенных за пределами Азии (Гренландия, Канада, Аляска) составляет около 100 тыс. чел. Численность носителей языка бурушаски — 55–60 тыс. чел.

4. Отдельные группы палеоазиатов в прошлом были гораздо представительнее, чем ныне. Так, енисейская группа включала шесть языков: кетский, югский, коттский, аринский, ассанский, пумпокольский. В юкагирскую группу, помимо собственно юкагирского языка, входили чуванский и омокский языки. Есть основания полагать, что на Камчатке было три языка ительменской группы, из которых сохранился только западный ительменский язык (Охотское побережье). Существует мнение, что ительменский

язык не имеет генетической связи с другими чукотско-камчатскими языками (составляющими чукотско-корякскую группу) и тем самым должен рассматриваться как изолированный.

Внешние связи П.я. не выяснены, хотя в гипотезах недостатка нет. Отдельные группы П.я. связывают с уральскими, алтайскими, кавказскими и североамериканскими языками; типологические и структурные сходства несомненны, но для утверждений о каких-либо генетических связях оснований пока недостаточно.

5. Дакных нет, поскольку речь идет о заведомо неродственных языках.

6. Типичные фонетико-грамматические характеристики.

По морфологической технике все П.я. — агглютинирующие. По этому параметру они делятся на две группы: (1) языки, в которых представлена агглютинация алтайского (или евразийского) типа (слово всегда начинается с корня); (2) языки, в которых представлена агглютинация кавказского (или американского) типа (слово не всегда начинается с корня). К первой группе относятся эскимосско-алеутские языки и юкагирский (выделяемые в последнем препозиционные формообразующие частицы вряд ли можно трактовать как полноценные префиксы). Ко второй группе относятся айнский язык, енисейские и чукотско-камчатские языки. Особняком стоит нивхский язык, в котором отмечается слабо развитая префиксация (что побуждает относить его ко второй группе), но его морфологические характеристики свидетельствуют о его сравнительно недавнем аналитическом прошлом.

Синтаксически П.я. делятся на эргативные (чукотско-корякские, эскимосско-алеутские) и номинативные (юкагирский, нивхский, айнский, ительменский; также кетский и югский, но в последних заметны реликты актионного строя). В чукотско-корякских языках развита инкорпорация, служащая прежде всего для выражения атрибутивных отношений. Вопрос об инкорпорации в нивхском языке является предметом дискуссии.

В связи с проблемой внешних связей П.я. представляется полезным взглянуть на лингвистическую карту Евразии.

Все агглютинирующие языки в этом ареале делятся на две вышеупомянутые группы. Агглютинация алтайского типа (ее можно условно характеризовать как «одностороннюю») географически представляет собой некий океан, границы которого определяются примерно следующими ориентирами:

саамский

эскимосский

турецкий

японский

Располагающиеся между этими ориентирами уральские, тюркские, тунгусо-маньчжурские, монгольские и корейский языки заполняют этот океан практически сплошным пятном, без каких-либо разрывов и перемычек. Однако в этом океане имеется четыре «острова», четыре ареала, в которых расположены агглютинирующие языки, характеризующиеся структурой слова с нефиксированной позицией корня («двусторонняя» агглютинация). Эти ареалы следующие: (1) баскский, (2) кавказский, (3) енисейский, (4) чукотско-камчатский. Большинство индейских языков на территории Северной Америки также относится к типу двусторонней агглютинации.

Обнаруживаются следующие структурные корреляции между двумя рассматриваемыми типами агглютинирующих языков.

Односторонняя агглютинация. Отсутствие категории рода. Глагол моноперсональный. Синтаксис номинативный. (Иключение — эскимосский язык, имеющий полиперсональный глагол и эргативный синтаксис.)

Двусторонняя агглютинация. Наличие категории рода. Глагол полиперсональный. Синтаксис эргативный. (Исключения — кетский, югский, ительменский языки, имеющие номинативный синтаксис.)

Следует отметить также, что в языках с двусторонней агглютинацией префиксальными (предкорневыми в линейной цепочке словоформы) элементами выражается лицо (действия, а иногда и объекта действия); префиксами может выражаться также время. В связи с этим корень в цепочке глагольной словоформы сдвигается вправо, иногда почти к самой правой границе (как в кетском и югском).

Высказанные соображения, разумеется, не помогут сразу решить вопрос о генетической принадлежности П.я., но они уточняют их типологическую принадлежность и, возможно, указывают на миграционные пути разных народов в прошлом. Существует, например, мнение, что юкагирский язык — генетически уральский, носители которого были оторваны от своих предков и отделены от них огромными расстояниями и иноязычными соседями. Наличие в эскимосском (при односторонне ориентированной структуре слова) развитого полиперсонального спряжения и эргативного синтаксиса может быть связано с контактными влияниями чукотско-корякских языков и американо-индейских языков с теми же структурными характеристиками. В то же время некоторые особенности структуры категорий лица (характер посессивности, личные местоимения) указывают на типологическую близость эскимосского с уральскими языками, в частности, с самодийскими.

Большинство языков, относимых к палеоазиатским, представляют языки с двусторонней агглютинацией; ими занято два «острова» из четырех вышеназванных на территории Евразии. Между тем существует еще пятый «остров», а именно — язык бурушки (Каракorum, северный Индостан). Этот язык, находящийся в окружении флексивных индоевропейский языков, рассматривается как генетически изолированный. Его структурные характеристики: язык агглютинирующий, агглютинация двусторонняя. Это влечет все необходимые следствия: наличие категории рода, глагол полиперсональный, синтаксис эргативный, спряжение префиксальное. По всем этим параметрам, а также по географическому признаку (Азия) бурушки имеет все основания быть причисленным к П.я., поэтому статья о языке бурушки включена в настоящий том. Эта статья помещена после раздела о енисейских языках.

История изучения палеоазиатских языков

Первые сведения о П.я. (на уровне небольших словарных списков) были получены в XVII веке. Научное исследование их началось в XIX в. и связано с именами М. А. Кастрена и И. Е. Вениаминова. Кастрен занимался енисейскими языками и написал первую грамматику кетского и коттского языков (последний уже в то время находился на грани исчезновения). Вениаминов изучал алеутский язык, написал его первую грамматику и перевел Евангелие на алеутский. В конце XIX — начале XX в. целая плеяда блестящих ученых, этнографов и языковедов — В. Г. Богораз, В. И. Иохельсон, Л. Я. Штернберг — исследовала П.я. крайнего северо-востока Азии. Богоразу принадлежит первое сопоставительное описание чукотского, корякского и ительменского языков, им же сделано первое описание языка азиатских эскимосов. Иохельсон занимался алеутским языком и другими языками региона; им, в частности, сделаны первые записи оригинальных (фольклорных) текстов на ительменском языке. С именем Штернберга связано начало изучения нивхского и айнского языков.

В советское время исследование П.я. активизировалось в связи с поставленной властями задачей — создать письменность для малых народов Севера. Это потребовало фронтального описания всех П.я. хотя бы на уровне первичных сведений. Богоразом и Штернбергом были подготовлены ученики, ставшие крупными специалистами (Е А Крейнович, С. Н. Стебницкий, Г. М. Корсаков). В 1930-е гг. к П.я. проявил интерес И. И. Мещанинов, под руководством которого прошли аспирантский курс П Я Скорик (чукотско-камчатские языки) и Г. А. Меновщиков (эскимосско-алеутские языки). Мещанинов принимал непосредственное участие в исследовании отдельных палеоазиатских и американо-индейских языков и широко использовал данные этих языков в своих общетеоретических работах. Благодаря Мещанинову П.я. вошли в научный обиход.

Исследование эскимосско-алеутских языков, носители которых в подавляющем большинстве расселены за пределами границ России, ведется зарубежными учеными (Л Хаммерих, У. Талбитцер, К. Бергсланд и др.).

В 1940–1990-е гг. научный центр исследования П.я. находился в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР (ныне — Институт лингвистических исследований РАН). Постоянная научная работа ведется и на факультете народов Севера ЛППИ (ныне — РГПУ) имени А. И. Герцена, где, в частности, готовятся научные кадры из числа носителей П.я. Начиная с 1960-х гг. исследование П.я. разворачивается в Сибири (Томск, Новосибирск, Якутск, Владивосток). Отдельные специалисты по П.я. работают в Москве. В последнее время получили возможность полевых исследований зарубежные лингвисты (Япония, Голландия, Германия, США), проявляющие интерес к П.я., надо отметить, что они широко используют эти возможности, и их научная активность, безусловно, будет возрастать. Практически по всем П.я. имеются описательные грамматики академического уровня, словари (преимущественно небольшие, школьного типа), изданы тексты.

ЛИТЕРАТУРА

- Вернер Г К Реликтовые признаки активного строя в кетском языке // ВЯ, 1974, № 1.
- Вдовин И П История изучения палеоазиатских языков М, 1954
- Гуревич И С Этническая история Северо-Востока Сибири // Труды Ин-та этнографии АН СССР Новая серия, 1966, т. 89
- Крашенинников С П Описание земли Камчатки IV изд. М., Л., 1949
- Скорик П Я Палеоазиатские языки // Языки народов СССР Л, 1968, т. 5

- Шренк Л И. Об инородцах Амурского края СПб, 1883, ч. I.
- Этническая история народов Севера. М., 1989
- Языки и письменность народов Севера М 1989
- Comrie B The languages of the Soviet Union Cambridge, 1981
- de Reuse W. J. Siberian Yupik Eskimo. The language and its contact with Chukchi. Salt Lake City, 1994